

войну за престол, завершившуюся вступлением его войск в Константинополь²⁷. Впрочем, борьба нового василевса с приверженцами династии Палеологов вскоре возобновилась и закончилась в 1354 г. при участии народных масс²⁸ свержением Иоанна Кантакузина, который провел остаток своей продолжительной жизни в монастырях столицы, Афона, Пелопоннеса, участвуя иногда в дипломатических переговорах, терпя порой лишения и теряя родных²⁹.

«Истории» Иоанна Кантакузина охватывают в основном период его активной политической деятельности — с 1320 по 1356 г., касаясь спорадически и более позднего времени (до 1362 г.). Провозглашая, подобно другим поздневизантийским историографам, принцип «истины» как закона для историка (*Cant.* I. P. 10.7; II. P. 12.3; 368.21—369.3; 370.8; 450.2—9; III. P. 8.6; 364.7—9), автор, скрывающийся под псевдонимом Христодул, на самом деле столь же далек от объективизированного рационализма Акрополита, сколь и от гуманистической уравновешенности в оценках Григоры. Кантакузин предельно субъективен; он сосредоточен на себе, своих деяниях и замыслах.

Чрезвычайно интересны результаты анализа лексики Иоанна Кантакузина: наиболее частыми являются термины, обозначающие прибыль, пользу, денежную выгоду (*κέρδος*, *λυσιτελεῖν*), а также страх и обман³⁰. {286}

Как литератор Иоанн Кантакузин следует стилю Фукидида, заимствуя подчас описания целых эпизодов, как, например, знаменитой чумы 1348 г.³¹ Однако такая сюжетная «цитата» использована поздневизантийским историком так, что повествование актуализируется личным свидетельством автора — современника событий.

Описание общеполитического положения империи, теснимой турками и сербами, зависимой от итальянцев, картина упадка экономики и финансов составляют фон, на котором разыгрывается борьба политических группировок³². Пружинной многих политических движений автор считает человеческую зависть (*φθόνος*).

Противниками Кантакузина в его борьбе со сторонниками Иоанна V Палеолога были не только приверженцы законного василевса (императрица Анна, Алексей Апокавк и др.), но и народ (*δημιός*) (*Ibid.* III. P. 255.9—11; 284.23—285.2; 290.6—291.2; 304.17.—305.3; 305.23—306.5): «Не только в Византии, но и в других городах толпы народа вверились новому василевсу». «Народ» — одна из наиболее активных действующих сил в «Истории» Кантакузина³³ (*Ibid.* I. P. 518.20; III. P. 277.16—17; ср.: I. P. 476.20 и др.). Этот термин у него не просто «население» (социально нейтральное). Он не тождествен в понимании историка и понятиям, обозначающим «толпу» или «массу» (*οἶκος*; *χλός* — *Ibid.* II. P. 12.22, или *πληθος* — *Ibid.* II. P. 16.3—4), а является социально-политической категорией (*Ibid.* I. P. 271; II. P. 176.10—11; III. P. 34.7; ср. II. P. 576. 8 сл.; II. P. 545.2 сл.)³⁴. Народ у Кантакузина включает в себя как ремесленников, так и солдат и даже купцов; всех их объединяет враждебность к «динатам» в условиях социально-политического кризиса в империи и гражданской войны. По сравнению с произведениями исторической мысли XI — начала XIII в., где (будь то у Пселла, Евстафия или Никиты Хониата) серьезное внимание уделяется подчас массовым движениям, труд Иоанна Кантакузина представляет новый этап в социально-политической конкретизации и терминологизации поня-

²⁷ Dölger F. Johannes VI Kantakuzenos als dynastischer Legitimist // *Παρασπορά*. Ettal. 1961; S. 194—207.

²⁸ Франчес Э. Народные движения осенью 1354 г. в Константинополе и отречение Иоанна Кантакузина // ВВ. 1964. Т. 25. С. 144 и след.; Matschke K.-P. Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14. Jh. В., 1971. S. 197 ff.

²⁹ Максимовић Ј. Политичка улога Јована Кантакузина после абдакације (1354—1383) // ЗРВИ. 1966. Кн. 9. С. 121 и сл.; Nicol D. M. The Abdication of John VI Cantacuzene // *BF*. 1967. Bd. 2. S. 269—283.

³⁰ Kazhdan A. P. L'Histoire de Cantacuzène en tant qu'oeuvre littéraire // *Byz.* 1980, T. 50. P. 294 sq.

³¹ Hunger H. Thukydides bei Johannes Kantakuzenos. Beobachtungen zur Mimesis // *JÖB*. 1976. Bd. 25. S. 185; Miller T. S. The Plague in John VI Cantacuzenus and Thucydides // *Greek. Roman and Byzantine Studies*. 1976. Vol. 17. P. 393 sq.

³² Ср.: Teoteoi T. La conception de Jean VI Cantacuzène sur l'état byzantin, vue principalement à la lumière de son Histoire // *RESEE*. 1975. T. 13. P. 167—185.

³³ Weiß G. Joannes Kantakuzenos — Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Mönch — in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz im 14. Jahrhundert. Wiesbaden, 1969. S. 70 ff.

³⁴ Ср.: Brătianu G. I. «Democratie» dans le lexique byzantin à l'époque des Paléologues // *Memorial L. Petit*. Bucarest, 1948. P. 36.